

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МОЛОДЕЖНОГО ПРОСТРАНСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ**

УДК 711.61:727:379.8-053.81

DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15310

С.В. Ильвицкая, А.П. Зайцева*Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия***Аннотация**

В статье исследована трансформация объемно-планировочных решений современного молодежного пространства в контексте структуризации архитектурной формы в городской среде. Рассматривается историческое переосмысление коммуникационного пространства для молодежи от элитарного, по сути, здания клуба, до открытого общественного пространства современного молодежного центра, доступного для каждого жителя городского социума. На основе анализа мирового опыта проектирования формулируется философско-архитектурная концепция, заложенная в основу создания современного пространства для молодежи и волонтерства.¹

Ключевые слова: молодежь, архитектура досугового центра, современное городское пространство

**TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF YOUTH SPACE IN THE
MODERN URBAN ENVIRONMENT****S. Ilvitskaya, A. Zaytseva***State University of Land Use Planning, Moscow, Russia***Abstract**

The article discusses transformation of space-planning solutions for modern youth space in the context of structuring architectural form in the urban environment. The historical reinterpretation of the communication space for young people is represented through the elite, in fact, clubhouse to the modern open public space youth center that connects every young resident in the city. As a result of studying the world design experience, an architectural and philosophical concept is formulated that is the basis for creating a modern space for youth and volunteering.²

Keywords: young people, leisure center architecture, modern urban space

Архитектура молодежного досугового пространства города является отражением социокультурной, политической и экономической структуры мегаполиса. Формирование специфической среды, социально значимой для молодежи, сегодня становится приоритетным направлением развития молодежной политики РФ. Акцентируется сторона воздействия архитектурной сферы как фактора необходимого «для гражданского и патриотического воспитания молодежи, поддержки молодежных инициатив, вовлечения подрастающего поколения в научно-техническую и творческую деятельность, развития

¹ **Для цитирования:** Ильвицкая С.В. Трансформация концепции молодежного пространства в современной городской среде / С.В. Ильвицкая, А.П. Зайцева // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №4(53). – С. 168–181. – URL:

https://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/10_ilvitskaya.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15310

² **For citation:** Ilvitskaya S., Zaytseva A. Transformation of the Concept of Youth Space in the Modern Urban Environment. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 4(53), pp. 168–181. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/10_ilvitskaya.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15310

добровольческого (волонтерского) движения и поддержки молодежных предпринимательских инициатив».³

В настоящее время проблема организации многопрофильной досуговой среды для молодежи становится все более актуальной для архитектора, переосмысление понятия «молодежного пространства» исходит из органичного сочетания принципов архитектурно-градостроительного проектирования и современных интеграционных концепций формирования личности молодежи педагогической [3], социальной, психологической [10] и экономической [6] направленностей. Архитектуре как искусству, формирующему пространство для жизни человека, а в некотором смысле действительности, формирующей самосознание общества, необходимо несколько опережать время, предлагая возможности для реализации перспективных направлений молодежного досуга и переводя молодежь с позиции «наблюдателя» к роли непосредственного участника, вовлеченного в процесс и ответственного за свою деятельность [11].

Мировой практический опыт и научные исследования в области градостроительства и архитектуры подтверждают тенденцию развития объемно-пространственных и планировочных решений современных досуговых пространств к открытому типу архитектуры [5]. Следовательно, поиск формирования новых архитектурных структур особенно важно вести в контексте «восприятия человеком архитектуры города как целого организма» [5, с.17]. Формирование гармоничной среды является одним из способов регламентирования проблемы урбанизации городского пространства, связанной, в том числе, с увеличением процента молодежи среди жителей городов Московской агломерации и желанием нового поколения быть включенным в мировой человеческий социум. По результатам исследования в области архитектурного проектирования выявлено, что важным критерием для молодежных общественных пространств становится их синергетичность, т.е. «большее влияние [они] оказывает в совокупности своих функций, чем суммой отдельных частей, входящих в проект» [7, с.3]. Таким образом, актуальной задачей для архитектора является поиск объемно-планировочных решений формирования молодежных досуговых пространств, созданных в контексте структуризации городского пространства, реорганизации морально устаревших строений и их адаптация к современным тенденциям культуры с учетом интересов общества, соединения разрозненных видов деятельности в единую городскую программу, функционирующую как полноценный механизм.

В статье рассматриваются исторические трансформации компонентов, включенных в архитектурную форму молодежно-досуговых центров (МДЦ), в фокусе влияния на них социокультурных потребностей общества. Проанализированы современные зарубежные и отечественные проекты, реализующие идею создания молодежного пространства. Выявлены центральные доминанты объемно-пространственных и планировочных аспектов формирования молодежной среды, учитывающие важность социокультурных изменений, в том числе жизнедеятельности населения, сохранения и развития регионов [6]. Обозначен спектр преимуществ проектирования молодежной среды как формообразующего элемента развития городской инфраструктуры.

От закрытых элитарных клубов к открытому типу пространства молодежного центра

В современном городском пространстве досуговые центры становятся учреждениями, аккумулирующими в своих стенах молодежь с высоким потенциалом социальной активности. Однако истоки зарождения организованного досуга для молодежи в своей основе родственны с такими заведениями, как клубы по интересам.

³ Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. – URL: <http://government.ru/docs/15965/> (дата обращения 15.10.2020).

Градостроительные структуры, вмещающие в себе досуговые функции, известны еще со времен античности. Архитектурно-планировочная структура греческих гетерий и римских коллегий соответствовала функциональным особенностям – реализации организованного досуга, обучению и участию элитарного слоя населения в общественной жизни. Впоследствии в средние века группы, объединенные единством общественных взглядов, стали распадаться на союзы по интересам, как правило, носящие творческий характер (палата риториков).

Закрепление в истории понятия «клуб» связано с заведениями, набирающими все большую популярность в Англии с XVIII века, основополагающей деятельностью которых представляли социально-культурная и личностная инициативы по созданию коммуникативного поля для общения. Согласно исследованиям Д.А. Надыровой английские клубы стали прототипами учреждений дворянских сословных собраний в Казани в начале XIX века. Их архитектура формируется на типологической основе интерьеров загородного особняка с расширенными досуговыми и зрелищными функциями, что отлично подчеркивает статус участников таких клубов.

К началу XX века в России развивается иной тип досугового учреждения, предназначенный для просвещения и организованного досуга рабочего класса, что становится стимулом для развития нового архитектурного типа здания, совмещающего в себе многофункциональную структуру (развлекательную, досуговую, коммуникативную и другие). Вследствие роста демократических настроений в стране стали создаваться различные кружки и Народные дома, реализующие просветительскую и образовательную функции, направленные на удовлетворение духовных потребностей рабочего класса. В связи с этим объемно-планировочная структура зданий стала включать кабинеты, учебные аудитории, библиотечные залы, зрительный зал с театральной сценой, фасадная часть сохраняла классический стиль в духе эпохи классицизма. Для архитектуры клубных зданий этого периода характерно следование общероссийским и западноевропейским традициям, а именно: разработка проекта для нового строительства, иногда реконструкция существующих строений; симметрично-осевая композиция; сочетание зрелищной, культурно-развлекательной, торговой, деловой, общественного питания, жилой, образовательной и других функций; оформление фасадов и интерьеров зданий в стиле эклектики. В градостроительном аспекте здание воспринимается «настоящим образовательным и культурно-просветительским центром рабочей слободы» [8, с.38].

Переломным моментом для переосмысления архитектуры рабочего клуба стала эпоха советского авангарда с его принципиально новыми объемно-пространственными решениями, отреагировавшими на социальный заказ того времени. Существенное место в области проектирования нового типа клуба занимают проекты и постройки архитектора-конструктивиста К. Мельникова, клуб им. Русакова, клуб им. Горького, клуб в Дулеве (под Москвой). «Рационально организуя функциональный процесс, К. Мельников вел поиски выразительного внешнего облика клуба, связывая объемную композицию здания с решением внутреннего пространства на базе оригинальных предложений по трансформации и многоцелевому использованию залов» [1, с.107]. Основным структурообразующим компонентом архитектурной формы выступает пространство трансформируемого зала, что отражает философскую концепцию архитектора – «работа клуба должна происходить на глазах масс совершенно открыто».

Безусловно, что включение образовательной и просветительской функций в данный тип зданий позволяет говорить о непосредственной организации досуга именно рабочей молодежи. Архитектурная выразительность клубов 1920-30-х годов СССР (характерная простота архитектурных форм, динамичная композиция, разнообразие объемно-пространственных решений) в полной мере отражает социально-культурную эпоху своего времени. Принцип архитектурной организации советского клуба тесно связан с его территориальной принадлежностью: разработаны иерархические структуры с учетом

численности населения. Однако зачастую здания, как правило, не были ориентированы на ситуативные особенности профессиональных и личностных интересов участников.

К середине XX века наблюдается переход к разделению досуговых учреждений по типам и категориям обслуживания: появляются индивидуальные проекты Домов юного пролетария и Дворцов молодежи. Стоит отметить, что проекты Дворцов молодежи зачастую несли в себе важную градообразующую и идеологическую составляющую, позволяя молодежи стать полноправным членом общества.

Потребность в коммуникативном молодежном пространстве можно видеть в воспоминаниях лидеров клуба молодежи Петроградской стороны (г. Ленинград, 1956 г.). «В деятельности клуба царил атмосфера общественного энтузиазма, демократизма, дружелюбия, открытости для контактов, общения. Неистощимые на выдумку, инициативу, лидеры обладали особым талантом объединять людей вокруг общественно значимых идей, вести их за собой ..., среди них создавалось ощущение нужности Дворцу. Дворец стал их домом, где не только проводились массовые мероприятия, но и отмечались праздники, дни рождения, игрались свадьбы. Здесь учились общаться» [2, с.22].

Несмотря на неопровержимую актуальность для молодежи предложенные проекты не всегда были реализованы и ведущей организацией по работе с молодежью оставались юношеские секции при Дворцах культуры. Показательна история реализации проекта Дворца Молодежи на Фрунзенской набережной в Москве: первоначальный проект архитектора Якова Белопольского изменился до неузнаваемости в процессе строительства. Поэтический образ треугольной ладьи, проплывающей под упругой дугой арки (первоначальный замысел архитектора) был трансформирован в расположенную на возвышении монументальную модернистскую постройку, окруженную колоннадой. Интересно, что в 2020 году был согласован проект реконструкции комплекса (арх. бюро WALL), реализующий идею создания молодежного пространства для притяжения горожан. Основная концепция проекта – трактовка внутреннего пространства нижнего яруса как городской площади, организации новых пешеходных связей сквозь здание к парку, создание доступной среды для всех горожан, в том числе для тех, у кого нет билета на представление.

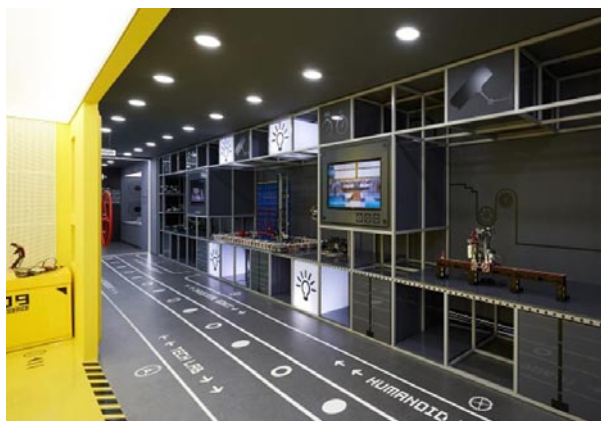
Анализ архитектурного опыта рассматривает трансформацию идеи молодежного пространства через изменение объемно-пространственного типа архитектурной формы, тесно связанного с человеческим потенциалом городского социума, обладающим инновационно-креативными компетенциями. Таким образом, справедливо говорить о необходимости диалектической связи между соответствием формы и содержанием молодежного пространства, причем рассматривать процесс как взаимонаправленный одновременно в обе стороны, т.е. не только форма следует за содержанием, но и содержание корректируется формой.

Интересны современные архитектурные концепции формирования молодежного пространства. Архитектурное проектирование согласно глобальной тенденции к организации городской среды, «включающей» здание молодежного досугового центра, трансформирует его в открытое общественное социокультурное пространство. Архитектура МДЦ сочетает в себе индивидуальное философское мировоззрение зарубежных и отечественных проектировщиков и становится ресурсом для выстраивания системы принципов объемно-планировочных решений.

Встроенные молодежные пространства в уже состоявшейся городской застройке

Уплотнение городской среды, размещение объектов досугового характера в уже сложившейся структуре здания приводит к необходимости смещения фокуса внимания архитекторов на решение таких задач как дизайн интерьера, композиционное решение фасада и входных групп, использование современных инновационных

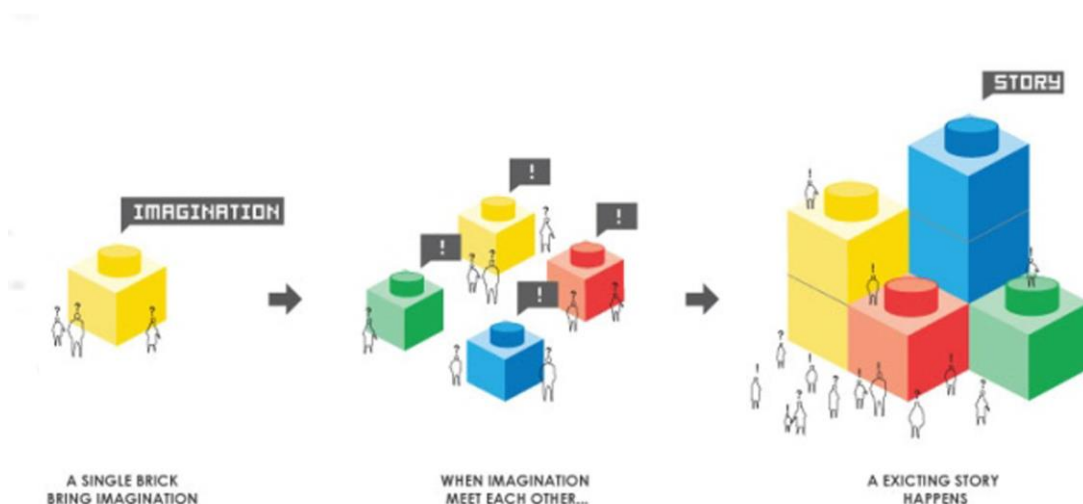
энергоэффективных технологий. Характерный пример – проект практического образовательного кампуса Hands-on Learning для молодежи в Сеуле (рис. 1).

а)

б)

в)

Рис. 1. Практический кампус Hands-on Learning. Сеул. Южная Корея. Арх.бюро DesignM4. 2015 г.: а, б) интерьерные решения помещений, в) концептуальная идея проекта

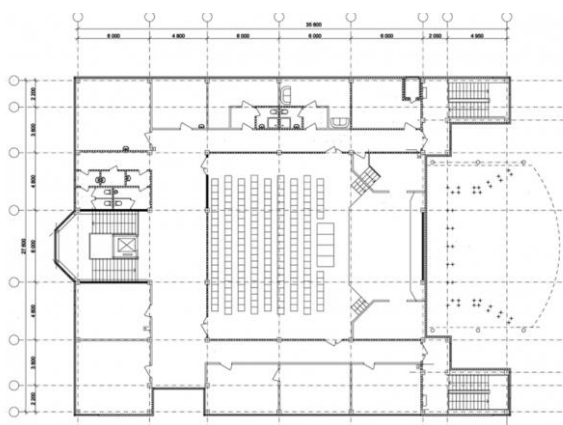
Интерес проектировщиков сконцентрирован не только на ярком, не оставляющем равнодушным дизайне развивающих пространств, но и на специфической архитектурно-планировочной организации, способной вдохновить и раскрыть потенциал нового поколения. Разумное использование типа анфиладной композиции для объемно-планировочного решения научно-технических сценариев в интерактивном помещении практического кампуса, приводит к неизбежному вовлечению молодежи в смежные виды деятельности, способствуя ее интеллектуальному росту. Как подчеркивают сами авторы проекта: «Один кирпич вызывает воображение; воображение объединяется и создает собственную историю»⁴. Планировочная структура центра повторяет структуру «внедрения инновационных обучающих материалов – маленьких кирпичиков (в метафорическом смысле), которые, соединяясь вместе, помогают постичь суть

⁴ Hands-on Campus by Design m4, Seoul – South Korea // Retaildesignblog.net. – URL: <https://retaildesignblog.net/2015/12/25/hands-on-campus-by-design-m4-seoul-south-korea/> (дата обращения 15.10.2020).

вещей»⁵. Функциональное зонирование пространств, «перетекающие» одно в другое, эффектное цветовое решение, использование многогранных и содержательных дизайнерских элементов формируют «сцену, где ученики создают свои истории и играют в них главную роль»⁶.

Проекты молодежных пространств, инициированные активной молодежью города

Классическим типом клубного досугового учреждения можно назвать здание молодежного центра, построенного в Санкт-Петербурге (рис. 2). Центральным ядром объемно-пространственной композиции является зрительный зал на 180 мест с уличной сценой. Архитектурная эстетика фасадов родственна идеям конструктивизма и советского авангарда: асимметричная композиция фасада, яркое лаконичное цветовое решение, обнаженные металлические конструкции. Довольно компактное здание совмещает учебную, спортивную, театральную, административную, вестибюльную и техническую зоны. Отдельно стоит отметить социальный резонанс, вызванный данным проектом. По признанию Анатолия Столярчука «архитектурная кафедра в институте им. И.Е. Репина утвердила эту тему [молодежного центра] в качестве курсового задания для студентов четвертого курса». Таким образом, образование современной архитектурной формы становится импульсом к вовлечению творческой молодежи в общественную жизнь города.⁷

а)

б)

Рис. 2. Молодежно-досуговый центр. Санкт-Петербург. Россия. Арх. мастерская А.А. Столярчука. 2012–14 гг.: а) план 2 этажа; б) фасад с уличной сценой

Еще одним феноменом участия активной молодежи в концептуальных предложениях формирования молодежного пространства стал 3-й архитектурный воркшоп архитектурной школы «МАРШ» (рис. 3, 4). 220 молодых специалистов разных направлений в сотрудничестве с наставниками (урбанистами, руководителями и партнерами проектных бюро) представили свои концептуальные идеи развития действующих молодежно-досуговых центров (МДЦ) Республики Татарстан.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Архитектура для молодежи // Archi.ru. – URL: <https://archi.ru/russia/70200/arkhitektura-dlya-molodozhi> (дата обращения 15.10.2020).

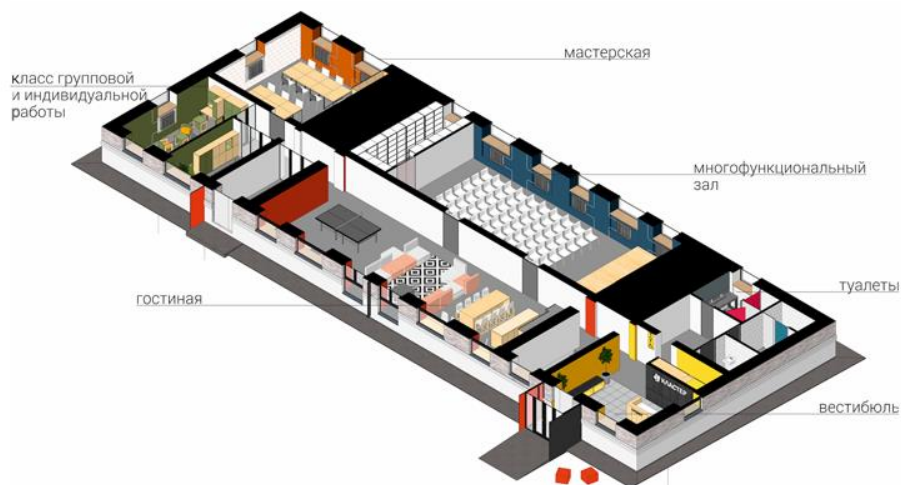

Рис. 3. Концептуальный проект ДК химиков. Казань. 2018 г. Наставники: Э. Моро, Е. Гольдберг, Н. Медведенко. Аксонометрический разрез

Рис. 4. Концептуальный проект подросткового клуба «Кластер». Казань. 2018 г. Наставник: М. Саркисян. Аксонометрический план

Морально изживший себя архитектурный облик строений, физически устаревшие планировочные решения, однообразное и мало актуальное для современной молодежи функциональное зонирование пространства, отсутствие интереса у целевой группы – типичные проблемы архитектуры большинства представленных объектов. Ключевым замыслом реконструируемых пространств можно назвать формирование открытого проницаемого пространства, которое создаст комфортные условия для взаимодействия участников центра. Объединяющим фактором является отказ в большинстве проектов от привычной планировки кружковых пространств коридорного типа в пользу неформальных пространств, стимулирующих молодежь принимать участие в командной работе. С градостроительной точки зрения в проектных предложениях архитекторы организуют не только внутреннее пространство, но и продумывают его взаимодействие с окружающим ландшафтом (парковой зоной). Объемно-планировочные решения МДЦ позволяют молодежному пространству стать «инкубатором городских инициатив» и способствовать

активации и усилению их роли в городской среде, мотивируя их на диалог с горожанами и предоставляя возможности для нескольких сценариев времяпрепровождения.⁸

«Новая жизнь» заброшенных строений

Участники проекта школы «МАРШ» одной из градостроительных площадок для переосмысления выбрали молодежный оздоровительный центр имени А.Д. Губина (рис. 5). Концепцией проекта стала трансформация бывшего места детского отдыха в современный эколагерь. «По задумке архитекторов, инфраструктура лагеря будет трансформироваться с учетом интересов разных пользователей – спортсменов, детей и семьи».⁹

Рис. 5. Концептуальный проект молодежного оздоровительного центра им. А.Д. Шубина. с. Малая Бугульма. 2018 г. Наставники: М. Тюльканова, Н. Чадович

Преобразование здания бывшего гаража на территории Чукотского автономного округа в молодежную неформальную среду реализовано в проекте «Ангар» архитектурным бюро MAParchitects (рис. 6). Концепция проекта разрабатывалась в тесной социальной взаимосвязи проектировщиков, местной администрации и инициативной молодежи г. Анадырь. Объемно-планировочное решение здания предполагает выделить максимально открытое пространство (open space), трансформируемое под кратковременные мероприятия (зона для нетворкинга, работы, событийная площадка). Казуальное зонирование такого пространства формируется на основе расчленения внутреннего объема специальными передвижными перегородками.

Важную функциональную роль в объемно-пространственной планировке молодежного центра занимает вестибюльная зона, которая также отражает идею объединяющего пространства (здесь расположены амфитеатр с медиаэкраном, кафе, сити-ферма, фитостена, meeting room). По мнению Сергея Георгиевского (ген. директора Агентства стратегического развития «Центр») проектированное событийное пространство не только направляет «энергию и энтузиазм молодежи в полезные инициативы», но и «позволит

⁸ Эколагерь, коворкинг для мам и мини-город. Как могут измениться молодежные центры и дворцы культуры в Татарстане // Inde.io. – URL: <https://inde.io/article/16223-ekolager-kovorking-dlya-mam-i-mini-gorod-kak-mogut-izmenitsya-molodezhnye-tsentry-i-dvortsy-kultury-v-tatarstane> (дата обращения 15.10.2020).

⁹ Там же.

более эффективно использовать территорию, повысит чувство безопасности и комфорта».¹⁰

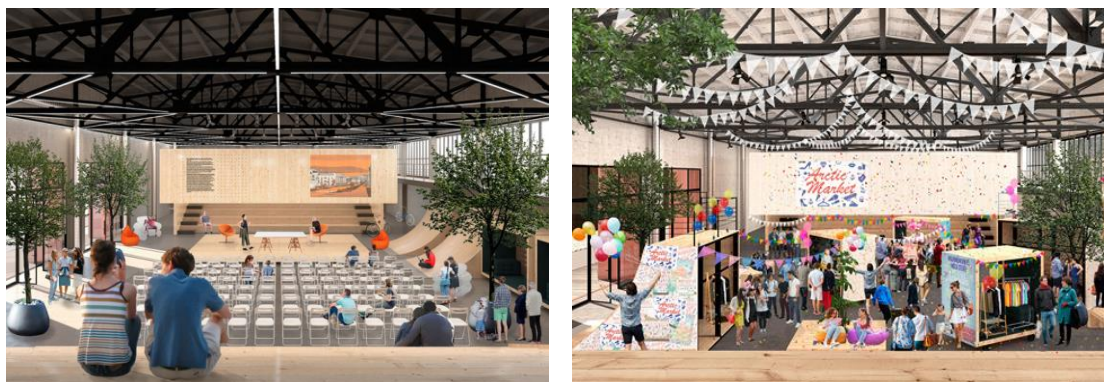

Рис. 6. Проект «Ангар». г. Анадырь, Чукотский автономный округ. Арх. бюро MAParchitects. 2019 г.: а, б) варианты использования многофункционального пространства

Новое проектирование масштабных досуговых центров в развивающихся городах.

Проблемой молодежного пространства все чаще занимаются на уровне новой социально-экономической политики. Яркий пример – строительство Инновационного культурного центра в Калуге (рис. 7).

Рис. 7. Инновационный культурный центр. г. Калуга. Арх. бюро Wowhaus. 2014–2016 гг.

По признанию авторов проекта главной задачей было «придумать структуру, объединяющую интересы принципиально разных групп пользователей и разные форматы досуга – от концерта до философского кружка». Социальный запрос был решен как отражение идеи узла пересекающихся лент, связывающего образовательную и общественную функции. Такое объемно-планировочное решение позволило

¹⁰ Миссия Анадырь // Archi.ru. – URL: <https://archi.ru/russia/83999/missiya-anadyr> (дата обращения 15.10.2020).

архитекторам четко разграничить принципиально разные характеры деятельности (реализацию профессиональных образовательных программ и открытые программы, рассчитанные на каждого городского жителя), но в то же время дало возможность благоустройства уличного пространства, не только органично включенного в существующий ландшафт, но и предоставляющего возможности для активной деятельности молодежи (кинозал, двор с амфитеатром). В градостроительном смысле здание центра становится связующим пространством культурной жизни горожан, в котором созвучно соединяются места для проведения городских мероприятий, а также возможности «для альтернативных городских сообществ типа любителей паркура и скейтборда».¹¹

Стоит отдельно подчеркнуть, что здание было максимально деликатно встроено в окружающую среду: сохранены существующие деревья, спроектирована удобная лестница-пандус к парку им. Циолковского. Архитектурные внутренние пространства "перетекают" вовне и раскрываются за пределами комплекса. Сложное многоуровневое функциональное зонирование комплекса уравновешено лаконичной эстетикой архитектурного облика фасадов, применением натуральных материалов (дерево, бетон, металл), также ахроматично выражена функциональная схема здания (подчеркнута черно-белая структура, объединенная деревянным ступенчатым пространством амфитеатра).¹²

Еще одним проектом, пользующийся поддержкой на государственном уровне стал конкурс на проект Парка будущих поколений, расположенный практически в центре Якутска. Агентство стратегического развития «Центр» поставило задачу «создать городское пространство нового для российского Крайнего Севера типа: максимально функциональное, инновационное, экономически эффективное и круглогодично используемое». Уже к 2022 году планируется реализовать совместный проект архитектурного бюро ATRIUM и Восток+ (рис. 8а).

Архитектурная концепция всех 5-ти участников конкурса в той или иной мере завязана на современном переосмыслении традиционной культуры Якутии: архитектурное бюро ATRIUM (совместно с Восток+) в основу проекта вложили интерпретацию древнего эпоса якутов, архитектурное бюро Асадова (совместно с «Якутпроект» и «СТК-Проект») – старинный якутский календарь (рис. 8б), архитектурное бюро Wowhaus (совместно с «Горпроект») – традиционные постройки Якутии.¹³ Стоит отметить, что в проектах каждого участника важную роль занимает пространство молодежного медиацентра, в некоторых случаях играя ведущую роль в композиционном решении ландшафтной среды (рис. 8в).

На примере представленных проектов можно видеть, что в современной городской архитектуре пространство молодежного досугового центра занимает важную структурообразующую функцию, создавая новое открытое городское пространство для развивающегося района, или становится градостроительной доминантой, аккумулирующей в себе активную деятельность и объединяя прилегающие ландшафтные территории в единую полифункциональную городскую структуру.

¹¹ Инновационный культурный центр в Калуге // wowhaus.ru. – URL: <https://wowhaus.ru/architecture/kaluga.html> (дата обращения 15.10.2020).

¹² Там же.

¹³ Открытый всероссийский конкурс на разработку архитектурной концепции и генерального плана территории «Парка будущих поколений» в г. Якутске // sakhpark.ru. – URL: <https://sakhpark.ru/> (дата обращения 15.10.2020).

а)

б)

в)

Рис. 8. Проекты участников конкурса «Парк будущих поколений», 2019 г.: а) проект «Саха_Z» Арх. бюро ATRIUM и Восток+, 2019 г.; б) Якутпроект. Архитектурное бюро Асадова (совместно с «Якутпроект» и «СТК-Проект»), 2019 г.; в) концепция территории «Парка будущих поколений» в Якутске. Арх. бюро АБТБ (совместно с Анку Гасич)

Заключение

Наметившиеся в начале XXI века тенденции в системе уклада жизни в городе все больше отражаются в архитектурно-градостроительном проектировании. Пространство молодежно-досугового центра становится своего рода проводником социального механизма по продвижению в молодежную среду различных культурных новаций. Современное здание МДЦ нуждается в переосмыслении своего привычного типа функционально-планировочной структуры. Анализ зарубежного и отечественного архитектурного опыта позволяет сделать вывод о том, что архитекторы все чаще обращаются к концепции «третьего места», где молодежное пространство воспринимается как площадка для развития своих коммуникативных навыков и реализации творческих планов. Объективной потребностью общества становится формирование архитектурных принципов для проектирования нового типа молодежного пространства.

Наряду с этим не стоит забывать о необходимости поддержки мировой градостроительной практики – целесообразной и гармоничной структуризации городской инфраструктуры. Создание специфической архитектурной среды, оказывающей позитивное влияние на молодежь и сбалансированной по разным видам рекреационной, развивающей и развлекательной активности становится закономерным путем развития общественных пространств города, а значит и эволюции культурно-социальных взаимоотношений общества в целом. Чем больше ресурса будет потрачено сейчас для реализации возможностей молодежи, которые еще не нашли отражение в архитектурной практике, тем комфортнее и безопаснее будет среда и окружение МДЦ в будущем.

Источники иллюстраций

Рис. 1 а-в) – URL: <https://retaildesignblog.net/2015/12/25/hands-on-campus-by-design-m4-seoul-south-korea/>

Рис. 2 а,б) – URL: <https://archi.ru/russia/70200/arkhitektura-dlya-molodozhi>

Рис. 3. – URL: <https://inde.io/article/16223-ekolager-kovorking-dlya-mam-i-mini-gorod-kak-mogut-izmenitsya-molodezhnye-tsentry-i-dvortsy-kultury-v-tatarstane>

Рис. 4. – URL: <https://inde.io/article/16223-ekolager-kovorking-dlya-mam-i-mini-gorod-kak-mogut-izmenitsya-molodezhnye-tsentry-i-dvortsy-kultury-v-tatarstane>

Рис. 5. – URL: <https://inde.io/article/16223-ekolager-kovorking-dlya-mam-i-mini-gorod-kak-mogut-izmenitsya-molodezhnye-tsentry-i-dvortsy-kultury-v-tatarstane>

Рис. 6 а,б) – URL: <https://archi.ru/russia/83999/missiya-anadyr>

Рис. 7. – URL: <https://wowhaus.ru/architecture/kaluga.html>

Рис. 8 а-в) – URL: <https://archi.ru/russia/82320/severnyi-kolorit>

Литература

1. Всеобщая история архитектуры в 12-ти томах // Том 12. Книга 1. Архитектура СССР / Под ред. Н.В. Баранова. – Москва: Издательство литературы по строительству, 1975. – 755 с.
2. Запесоцкий А.С. Уроки рока // Культурно-просветительная работа. – 1987. – № 8. – С. 20–24.
3. Зайцева А.П. Личностная мотивация детей как фактор повышения качества обучения / А.П. Зайцева, Д.В. Зайцев // Латвия: Lambert Academic Publishing. – 2018. – 53 с.

4. Ильвицкая С.В. Культурно-досуговый центр как архитектурный ориентир в пространстве современного российского города / С.В. Ильвицкая, А.В. Смирнов // Жилищное строительство. – 2011. – №10. – С.17–21.
5. Ильвицкая С.В. Развитие архитектуры и природы как единой системы / С.В. Ильвицкая, И.А. Поляков // Естественные и технические науки. – 2014. – № 11–12(78). – С. 443–444.
6. Королева Е.Н. Создание общественных пространств - стратегический приоритет развития малых российских городов / Е.Н. Королева, Д.Е. Масько // Региональное развитие. Самарский государственный экономический университет. – 2014. – С. 43–50.
7. Melissa Lewis. The Space Between: Filling the Urban Void with a Collaborative Space // The Columbian College of Arts and Sciences of the George Washington University. – Вашингтон, 2016. – 41 с.
8. Надырова Д.А. Многофункциональные досуговые комплексы Казани середины XIX–начала XX вв. // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – №4. – С. 32–41.
9. Никитина Т.А. Дворцы Советского периода // Технические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2015 г.). – Москва: Буки-Веди, 2015. – С. 82–91.
10. Сидорчук И.В. Цели и перспективы истории досуга // Историческая психология и социология истории. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – 2015. – С. 174–186.
11. Чапля Т.В. Архитектурное пространство - способ моделирования человеческого поведения // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – С. 64–77.

References

1. *Vseobshhaja istorija arhitektury v 12 tomah. Tom 12. Kniga 1. Arhitektura SSSR* [General history of architecture in 12 volumes. Volume 12. Book 1. Architecture of the USSR]. Under edition N.V. Baranov. Moscow, 1975, 755 p.
2. Zapesockij A.S. *Uroki roka* [Rock lessons. Journal Cultural and Educational Work]. 1987, no. 8, pp. 20–24.
3. Zajceva A.P., Zajcev D.V. *Lichnostnaja motivacija detej kak faktor povyshenija kachestva obuchenija* [Personal motivation of children as a factor in improving the quality of education]. Latvian, 2018, 53 p.
4. Il'vickaja S.V., Smirnov A.V. *Kul'turno-dosugovyj centr kak arhitekturnyj orientir v prostranstve sovremennogo rossijskogo goroda* [Cultural and leisure center as an architectural landmark in the space of a modern Russian city]. Moscow, 2011, no.10, pp. 17–21.
5. Il'vickaja S.V., Poljakov I.A. *Razvitie arhitektury i prirody kak edinoj sistemy* [Development of architecture and nature as a single system]. Moscow, 2014, no. 11–12 (78), pp. 443–444.

6. Koroleva E.N., Mas'ko D.E. *Sozdanie obshhestvennyh prostranstv - strategicheskij prioritet razvitiya malyh rossijskih gorodov* [Creating public spaces is a strategic priority for the development of small Russian cities]. Samara, 2014, pp. 43–50.
7. Melissa Lewis. *The Space Between: Filling the Urban Void With a Collaborative Space*. Washington, 2016, 41 p.
8. Nadyrova D.A. *Mnogofunkcional'nye dosugovye komplekсы Kazani serediny XIX–nachala XX vv.* [Multifunctional leisure complexes of Kazan in the middle of the XIX–early XX centuries]. Kazan, 2017, no. 4, pp. 32–41.
9. Nikitina T.A. *Dvorcy Sovetskogo perioda* [Palaces of the Soviet period. Technical Sciences in Russia and abroad: IV International Scientific-practical conference]. Moscow, 2015, pp. 82–91.
10. Sidorchuk I.V. *Celi i perspektivy istorii dosuga* [Goals and perspectives of the history of leisure]. Saint Petersburg, 2015, pp. 174–186.
11. Chaplja T.V. *Arhitekturnoe prostranstvo – sposob modelirovaniya chelovecheskogo povedeniya* [Architectural space – a way to model human behavior]. Tomsk, 2017, pp. 64–77.

ОБ АВТОРАХ

Ильвицкая Светлана Валерьевна

Кандидат искусствоведения, доктор архитектуры, профессор, член Союза архитекторов РФ, член Союза дизайнеров Москвы, заведующая кафедрой «Архитектура», Архитектурный факультет, Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия
e-mail: ilvitskaya@mail.ru

Зайцева Александра Павловна

Аспирант кафедры «Архитектура», Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия
e-mail: alexandra.chesnokova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ilvitskaya Svetlana

PhD in Art History, Doctor of Architecture, Professor, Member of the Union of Architects (Russian Federation), Member of the Union of Designers (Moscow), Head of the Department of Architecture of the Urban Planning Department, State University of Land Use Planning, Moscow, Russia
e-mail: ilvitskaya@mail.ru

Zaytseva Alexandra

Postgraduate at the Department of Architecture, State University of Land Use Planning, Moscow, Russia
e-mail: alexandra.chesnokova@yandex.ru